

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 47-УД22-2-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ суда кассационной инстанции

г. Москва

21 апреля 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Истоминой Г.Н.
судей Таратута И.В. и Кочиной И.Г.

при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Грачёва С.Р. и его защитника - адвоката Горбуновой В.И. на приговор Оренбургского областного суда от 21 сентября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2021 года.

По приговору Оренбургского областного суда от 21 сентября 2021 года

Грачёв Сергей Ринатович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 5 июля 2018 г. по ч. 1 ст. 318 УК РФ к 1 году лишения свободы, освобожден условно-досрочно 14 мая 2019 г.

осужден по ст. 295 УК РФ к 13 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2021 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора и доводы кассационных жалоб, выступления осужденного Грачева С.Р. и его защитника – адвоката Нелюбова О.Н., поддержавших доводы жалоб, прокурора Киселевой М.А., полагавшей судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

Грачев С.Р. осужден за посягательство на жизнь заместителя прокурора Акбулакского района Оренбургской области И [] из мести за его деятельность по участию в суде в рассмотрении материалов об избрании в отношении Грачева С.Р. меры пресечения.

Преступление совершено им 21 июня 2021 года в пос. Акбулак Оренбургской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осужденного Горбунова В.И. указывает на допущенные судом первой и апелляционной инстанций требований ст. 7, 87, 88 УПК РФ, которые, по ее мнению, повлияли на исход дела.

Осужденный Грачев С.Р., не признавая себя виновным, пояснил в судебном заседании, что не замахивался на потерпевшего, что в тот момент, когда потерпевший открыл калитку, он разговаривал с женой по телефону, держа его в правой руке.

Данные показания Грачева С.Р. подтверждаются показаниями свидетеля Г [] и протоколом осмотра ее телефона.

В основу выводов о виновности осужденного положены показания потерпевшего И [] и его жены свидетеля И []

Однако сопоставление показаний И [] данных им в судебном заседании с его показаниями, отраженными в протоколе осмотра места происшествия и при проверке его показаний на месте преступления, а также с другими доказательствами, свидетельствует о том, что ни потерпевший И [], ни его жена И []. никогда ни на следствии, ни в суде не говорили о том, что видели, как после поднятия Грачевым С.Р. топоров над своей головой движение его рук с топорами продолжилось в сторону И [] и удар пришелся по полотну калитки.

Потерпевший И [] на следствии и в суде демонстрировал положение топоров в руках Грачева С.Р. – вертикально над своей головой.

Показаниями потерпевшего И [] подтверждается лишь тот факт, что Грачев С.Р. поднял топоры вверх над своей головой. О дальнейших

событиях И [] пояснил, что «если бы он (Грачев) пошел, он был мне нацелен прямо в голову с правой руки. Я (И []) не стал дожидаться, чем это закончится, резко закрыл дверь.

И [] не видел, был ли нанесен удар Грачевым С.Р. по калитке после того, как последний поднял руки с топорами над своей головой. Из показаний И [] следует, что после того, как он закрыл дверь, продолжался грохот по калитке, но чем стучал Грачев С.Р. руками или топором сказать не может, не видел этого.

Обращает внимание на противоречия в показаниях И [] о том, в какое время он увидел повреждение на калитке, которые не устранены.

В том № 2 имеется протокол осмотра предметов, среди которых диск с аудиозаписью звонка потерпевшего И [] в дежурную часть Абулакского отдела полиции, из которого следует, что И [] не сообщал о том, что на него намахивались топором и удар пришелся по калитке.

Непосредственно механическое повреждение на калитке было обнаружено и зафиксировано 24 июня 2021 года спустя несколько дней после происшествия.

Допрошенные в суде сотрудники полиции Ш [] и Ж [] выезжавшие к дому потерпевшего, не поясняли о наличии 21 июня 2021 года повреждения на калитке.

В этой части показания указанных свидетелей противоречат показания свидетеля Г []

Далее, подробно описывая содержание протокола обыска от 22 июня 2021 года, в ходе которого изъяты два топора, отмечая размеры этих топоров, заключение судебной криминалистической экспертизы от 15 июля 2021 года, в котором указаны размеры топоров, протокол осмотра топоров, в котором указана длина топоров 400 мм, результаты осмотра топоров в судебном заседании, заключение эксперта от 7 июля 2021 года, согласно которому механическое повреждение на полотне калитки могло быть образовано от удара топора № 1, и не могло образоваться от удара топора № 2, на котором имеются зазубрины, отмечает, что размеры топоров, указанные в протоколе обыска, не совпадают с размерами топоров, указанными в заключении эксперта, что осмотренные в судебном заседании топоры не соответствуют тем топорам, которые признаны вещественными доказательствами.

Причины этих расхождений в суде не были выяснены.

Полагает, что достоверно установлено, что исключен факт нанесения удара по калитке топорами, которые первоначально были изъяты и к моменту судебного разбирательства исчезли из дела.

Установленное судом время совершения преступления с 19:40 до 19:42 21 июня 2021 года противоречит исследованным доказательствам.

Со ссылкой на показания свидетеля Г [] протокол осмотра ее мобильного телефона о совершении звонка с 19:33 до 19:37, показания свидетеля Г [] о времени поступившего от И [] звонка в 19:40,

указывает, что в установленное судом время совершения Грачевым преступления И [] не мог находиться у калитки.

Полагает, что допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона, правила оценки доказательств повлияли на законность состоявшихся по делу судебных решение и привели к неправильному применению уголовного закона, поскольку никаких активных, посягающих на жизнь И [] действий, Грачев не совершал.

Просит отменить приговор и апелляционное определение и прекратить уголовное преследование в отношении Грачева А.Н. по ст. 295 УК РФ.

В кассационной жалобе осужденный Грачев А.Н. утверждает об отсутствии у него умысла и мотива покушаться на жизнь потерпевшего И []

Обращает внимание на то, что при изъятии топоров не были обнаружены зазубрины на одном из них, при проведении экспертизы по топорам также не обнаружены зазубрины, не были сняты с топоров потожировые следы. В ходе расследования дела не была изъята видеозапись с Московской ярмарки, не был допрошен свидетель А [] для выяснения вопроса о его действиях, не была проведена экспертиза с его участием на месте происшествия для разрешения вопроса о том, куда пришелся удар топором с учетом его роста, длины топористи, расстояния, на котором он находился от калитки, не истребована детализация телефонных соединений потерпевшего И [] и свидетеля Г [].

Необоснованно отказал суд в повторном допросе свидетеля Д []

Эти ходатайства он заявлял устно и письменно в ходе предварительного следствия и в судебном заседании, однако в их удовлетворении отказано.

Показаниям его жены Г [] которая в ходе телефонного разговора с ним слышала, как он сказал потерпевшему, что хочет поговорить с ним, суд дал неправильную оценку.

Суд необоснованно положил в основу приговора показания потерпевшего и его жены, а его показания и показания его жены отверг.

Однако ни потерпевший И [] ни свидетель И [] никогда не давали показаний о том, что видели, как после поднятия им топоров над своей головой движение его рук с топором продолжалось в сторону И [] и удар пришелся по полотну калитки.

Потерпевший на следствии и в суде демонстрировал положение топоров в его руках – вертикально над головой.

Показания потерпевшего подтверждают лишь тот факт, что он поднял топоры над головой, дальнейшие показания И [] носят характер предположения о последствиях его действий, если бы он нанес удар топором.

И [] не видел, нанес ли он удар топором по калитке, описывая его действия о том, что он стучал по калитке, также не смог сказать, чем он стучал руками или топором.

Показания потерпевшего о том, когда он увидел повреждение на калитке, противоречивы, но суд не выяснил причины этих противоречий.

Из аудиозаписи телефонного звонка потерпевшего в дежурную часть следует, что он сообщил лишь о том, что неизвестный в его адрес высказывает угрозы, о том, что на него намахивались топором и удар пришелся по калитке, он не сообщал.

Повреждения на калитке были обнаружены лишь 24 июня 2021 г. показания свидетеля Г [] о том, что прибыв на место по сообщению И [] он видел на калитке повреждения, противоречат показаниям прибывших совместно с ним свидетелей Ш [] и Ж []

Подробно описывая результаты следственных действий по изъятию, осмотру топоров, заключения экспертов от 07.07.2021 г. и от 15.07.2021 г. по исследованию топоров, обращает внимание на разное описание размеров топоров. В частности, изъяты были топоры и представлены на экспертное исследование от 07.07.2021 г. топоры разных размеров, а на экспертное исследование от 15.07.2021 г. представлены топоры, имеющие одинаковый размер, в протоколе осмотра этих топоров также отмечено, что они имеют одинаковый размер, и к материалам дела в качестве вещественных доказательств приобщены топоры, имеющие одинаковый размер.

Исходя из этого делает вывод о том, что признанные вещественными доказательствами топоры, не соответствуют топорам, изъятым в ходе обыска. Возникшие сомнения относительно орудий преступления не устранены судом.

Выражает несогласие и с выводом суда о времени совершения преступления, приводя такие же доводы, что и в жалобе его защитника, полагая, что в указанное судом время с 19 час. 40 мин. до 19 час. 42 мин. потерпевший не мог находиться у калитки.

Эти доводы стороны защиты оставлены без внимания судом апелляционной инстанции.

Просит приговор и апелляционное определение отменить и прекратить уголовное дело в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

В возражении на кассационную жалобу заместитель прокурора Оренбургской области Вязиков А.П. просит оставить ее без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, Судебная коллегия находит апелляционное определение подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 4 ст. 389²⁸ УПК РФ в апелляционных приговоре, определении, постановлении указываются основания, по которым приговор признается законным, обоснованным и справедливым, а жалоба или представление - не подлежащими удовлетворению, либо основания полной или частичной отмены или изменения обжалованного судебного решения.

При этом, по смыслу закона, суд апелляционной инстанции обязан проверить дело в полном объеме и дать оценку всем доводам жалоб и привести мотивы, в силу которых они признаются незаконными или необоснованными.

Эти требования закона не в полной мере выполнены судом апелляционной инстанции по настоящему делу.

Признавая Грачева А.Н. виновным в посягательстве на жизнь заместителя прокурора Акбулакского района Оренбургской области И [] из мести за его деятельность по участию в суде в рассмотрении материалов об избрании в отношении него меры пресечения, суд первой инстанции установил, что Грачев А.Н. имеющимися у него топорами совершил попытку нанести удар в область головы И [] однако в связи с тем, что И [] успел уклониться от траектории наносимого в область головы удара, забежал внутрь своего двора и захлопнул перед Грачевым калитку, удар цели не достиг и пришелся в полотно данной калитки.

В обосновании доказанности данных фактических обстоятельств суд сослался на показания потерпевшего И [] свидетелей И [], Г [], Ш [], Ж [], Ш [], Д [], П [], К [], А [], К [], данные осмотра места происшествия, протокол обыска, в ходе которого изъяты два топора, заключения экспертов по результатам исследования топоров и обнаруженного в ходе осмотра места происшествия повреждения на полотне калитки.

Оспаривая доказанность выводов суда о наличии у осужденного умысла на лишение жизни И [] о том, что он пытался нанести удар топором в область головы потерпевшего, осужденный и его защитник в кассационных жалобах со ссылкой на показания И [] и свидетеля И [] обращают внимание на то, что потерпевший и свидетели видели только поднятые вверх руки Грачева, дальнейшее движение его рук, ни потерпевший, ни свидетель не видели и не давали показаний о нанесении им удара топором по калитке.

Аналогичные доводы сторона защиты приводила и в апелляционных жалобах.

Однако этим доводам стороны защиты, которые имеют существенное значение для правильного установления фактических обстоятельств дела, в апелляционном определении надлежащей оценки не дано.

Приведенные в определении показания потерпевшего И [] о том, «что Грачев С.Р. пытался ударить его топором по голове, в результате чего образовалось повреждение на калитке», которые он якобы дал в судебном заседании суда первой инстанции, не соответствуют протоколу судебного заседания.

Так, из показаний И [] в судебном заседании следует, что Грачев, находившийся от него на расстоянии вытянутой руки, произвел замах топорами, подняв их над своей головой.

При этом И [] не смог дать прямые ответы на вопросы сторон, в чем выразились дальнейшие действия Грачева С.Р.

Так, отвечая на вопрос стороны защиты, потерпевший пояснил, что не помнит, в каком положении находились руки Грачева в последний момент, когда он их видел.

Не дал потерпевший прямого ответа и на вопрос государственного обвинителя о том, была ли со стороны Грачева С.Р. имитация удара или удар.

Не проверены судом и не получили оценки в судебных решениях и доводы стороны защиты о противоречивости показаний потерпевшего И [] данных им на предварительном следствии и в судебном заседании о том, когда он увидел повреждение на калитке.

Отвергая доводы осужденного о том, что он не пытался нанести удар по голове потерпевшего, суд первой инстанции сослался на протокол осмотра места происшествия, заключение трассологической экспертизы, согласно которому обнаруженное на металлическом полотне входной калитки дома И [] повреждение могло быть образовано от удара одним из топоров, изъятых в ходе обыска по месту задержания Грачева С.Р..

Между тем, из постановления о привлечении Грачева С.Р. в качестве обвиняемого и обвинительного заключения следует, что Грачеву С.Р. было предъявлено обвинение в совершении двух преступлений, предусмотренных ст. 295 УК РФ и ст. 296 УК РФ. При описании его действий в данных документах указано, что Грачев С.Р. наносил удары топором по калитке как в ходе посягательства на жизнь И [] так и в ходе угрозы убийством. При этом в какой именно момент, от каких ударов образовалось повреждение на калитке, в обвинительном заключении не указано.

Ссылаясь на наличие повреждения на калитке, как на доказательство виновности Грачева в посягательстве на жизнь И [] суд не привел в

приговоре мотивы, в силу которых пришел к выводу о том, что это повреждение явилось результатом неудавшейся попытки Грачева С.Р. нанести удар в голову потерпевшего.

Данным обстоятельствам не дано надлежащей оценки и судом апелляционной инстанции.

По изъятым в ходе обыска у Грачева С.Р. топорам, признанным вещественными доказательствами, было проведено две экспертизы.

В суде первой и апелляционной инстанции сторона защиты указывала на наличие различий в описании внешнего вида, размеров топоров, наличия на лезвии зазубрин, отраженных в протоколе обыска (т. 1 л.д. 51-52), протоколе их осмотра от 27 июля 2021 г. (т. 2 л.д. 25), заключении эксперта от 7 июля 2021 г. (т. 1 л.д. 219-222) и заключении эксперта от 15 июля 2021 г. (т. 1 л.д. 233-234), в связи с чем выражала сомнение в том, что вещественными доказательствами признаны именно те топоры, которые были изъяты у Грачева С.Р.

В апелляционном определении приведены эти доводы жалоб, однако они какие-либо суждения по ним судебная коллегия не высказала и оценку не дала.

Оспаривала сторона защиты в апелляционном порядке и правильность установления времени совершения преступления, ссылаясь при этом на показания свидетелей Г [] Ш [], Ж [] данные ими в ходе предварительного следствия, согласно которым потерпевший в 19 часов 40 минут сообщил Г [] по телефону о совершенном в отношении него преступлении. (т. 1 л.д. 164-166, 167-169, 170-172).

Эти доводы жалоб фактически оставлены без проверки в апелляционном порядке. В апелляционном определении лишь указано, что ссылка адвоката на показания свидетелей Г [] Ш [] и Ж [] данные ими в ходе предварительного следствия, противоречит положениям ч. 4 ст. 292 УПК РФ, то есть судебной коллегией приведена норма, которая предусматривает содержание и порядок прений сторон в суде первой инстанции, хотя эти доводы были заявлены стороной защиты не в прениях, а в жалобе.

Не обсуждала судебная коллегия и доводы жалобы осужденного о наличии в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 296 УК РФ, на которую он просил переквалифицировать его действия.

Допущенные судом апелляционной инстанции существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения, являются в силу ч.1 ст. 401¹⁵

УПК РФ основанием отмены определения судебной коллегии и направления дела на новое рассмотрение в Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции в ином составе суда.

При новом рассмотрении дела суду надлежит проверить и дать надлежащую оценку всем доводам стороны защиты, содержащимся как в апелляционных, так и в кассационных жалобах, и принять соответствующее закону решение.

Отменяя апелляционное определение, Судебная коллегия, учитывая общественную опасность преступления, за которое осужден Грачев С.Р. к лишению свободы, находит необходимым избрать в отношении него меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, ч. 1 ст. 401¹⁵, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2021 года в отношении Грачёва Сергея Ринатовича отменить с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд, но в ином составе суда.

Избрать в отношении Грачёва С.Р. меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, то есть до 21 июня 2022 года.

Председательствующий

Судьи: